

10. Casey L., Zankas S., Meindl J., Parra G., Cogdal P. and Powell K. (2012) "Parental symptoms of posttraumatic stress following a child's diagnosis of autism spectrum disorder: A pilot study", *Research in Autism Spectrum Disorders*, No. 6, pp. 1186-1193.

Контактная информация: andrej.kukanov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.08.2016

УДК 159.9:614.8

ПСИХОТЕРАПИЯ РЕАКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ В ПЕТРОГРАДЕ В 1900-1926 гг.

Владимир Юрьевич Слабинский, кандидат медицинских наук, доцент,

Научно-клинический и образовательный центр «Психотерапия и клиническая психология» Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация

Отечественная психотерапия реактивных расстройств в 1900-1926 гг. во многом связана с именем В.М. Бехтерева. В 1919-1926 гг. ведущим лечебным и научным учреждением, занимающимся проблемой реактивных расстройств у жертв Первой мировой и Гражданских войн, был Клинический психотерапевтический институт в Петрограде. Большой вклад в работу института внесла В.С. Зигель. Клинический психотерапевтический институт являлся единственным на территории Советской России медицинским учреждением, применявшим на практике индивидуальную и групповую психотерапию как самостоятельный и эффективный метод лечения. Кроме того, была проведена клиническая проверка методов Фрейда, Адлера, Дюбуа и доказана их неэффективность при лечении психогений, а также были разработаны авторские психотерапевтические методики реактивных расстройств, не утратившие своего значения до настоящего времени.

Ключевые слова: реактивные расстройства, стресс, психотерапия, Гражданская война, Первая мировая война.

PSYCHOTHERAPY OF REACTIVE DISORDERS IN PETROGRAD IN 1900-1926

Vladimir Yurievich Slabinsky, the candidate of medical sciences, associate professor,

Scientific and Clinical and Educational Center "Psychotherapy and Clinical Psychology" at St. Petersburg State University

Annotation

Russian psychotherapy of reactive disorders of 1900-1926 is largely associated with the name of Vladimir M. Bekhterev. In 1919-1926, the leading medical and academic institution addressing the problem of reactive disorders among the victims of the First World War and the Civil War was the Clinical Psychotherapy Institute in Petrograd. A great contribution to the work of the institute was made by V.S. Siegel. Clinical Psychotherapy Institute was the only medical institution in the territory of the Soviet Russia to put individual and group psychotherapy into practice as an independent and effective method of treatment. In addition, a clinical test of Freud's, Adler's, and Dubois' methods was carried to prove their inefficiency in the treatment of psychogenesis; also, proprietary psychotherapeutic techniques for treatment of reactive disorders were developed, which have not lost their significance to this day.

Keywords: reactive disorders, stress, psychotherapy, the Civil War, the First World War.

Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных психотерапии реактивных расстройств у жертв катастроф, вопрос обстоятельств формирования психотерапевтических методик, эффективных при терапии данной группы пациентов, остается малоисследованным. Между тем, изучение и анализ предпосылок появления отечественных методик психотерапии ПТСР представляет несомненный интерес не только для историков медицины и психологии, но и для специалистов-практиков, т.к. способствует дальнейшему развитию отечественных моделей психотерапии.

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования составили архивные материалы и научные публикации материалы по теме психотерапии реактивных расстройств в первой четверти XX века.

В качестве основного использовался историко-архивный метод [8].

На 1 этапе были определены хронологические границы: 1900-1925 гг.

На 2 этапе были определены семантические границы поля исследования и выделены ключевые слова: психотерапия, психоанализ, травматический невроз, военный невроз, психоневроз, стресс.

На 3 этапе осуществлялся расширенный поиск для выделения из всей совокупности архивных и литературных источников тех, что помогают раскрытию основной темы исследования. Например, установление ведущего научного учреждения в обозначенный период времени и поиск историко-архивных свидетельств о его деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ АНАЛИЗ

Было обнаружено, что ведущим учреждением, где осуществлялась психотерапия реактивных расстройств, а также проводилась научная работа по апробации зарубежных (с оценкой их эффективности) и разработке отечественных психотерапевтических методик, был Клинический психотерапевтический институт [9]. К сожалению, найденные архивные документы находятся в крайне плохом виде, что затрудняет введение их в научный оборот. Уже на момент поступления в архив в 1972 году «документы фонда (137 дел) находились в неудовлетворительном физическом состоянии. С целью упорядочения дел фонда и устранения недостатков в 1980 году фонд подвергался научно-технической переработке. Были «составлены 2 описи:

1) опись, включавшая 87 дел постоянного хранения (управленческая документация) за 1919-1927 годы;

2) опись, включающая 49 дел по личному составу за 1919-1926 годы. Фонд не каталогизирован и не микрофильмовался» [2].

Крайне важной представляется предыстория возникновения Клинического психотерапевтического института в Петрограде.

В 1910 году на III съезде отечественных психиатров В.М. Бехтерев, обобщая опыт Русско-японской войны (1904-1905), выделил военную психиатрию в отдельную дисциплину. Опыт этой войны позволил разработать не потерявшие своей актуальности по настоящее время основные принципы психиатрического обеспечения боевых действий. Достаточно упомянуть наработки П.П. Подъяпольского, внедрившего гипноусуггестивную психотерапию в лазаретную практику [10]. В 1911 году В.М. Бехтерев в книге «Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение» описал авторский личностно-ориентированный подход (психотерапия перевоспитанием) к психотерапии синдрома потери близкого человека. Он подчеркивал, что «широко применяет подобную психотерапию уже в течение более десятка лет и должен признать ее особенное значение, когда человек заболевает под влиянием тех или иных нравственных потрясений». По мнению В.М. Бехтерева, в таких случаях психотерапия перевоспитанием «незаменима» [1]. В 1915 году им был прочитан доклад «Моральные итоги великой мировой войны», а также вышла работа «Война и психозы». Тогда же, понимая социальную значимость проблемы, В.М. Бехтерев задумал создание нового Психотерапевтического института, специализирующегося на изучении и лечении реактивных расстройств, и проделал определенную работу в этом направлении. В том же 1915 году власти Петербурга передали в состав Психоневрологического института в качестве клинических баз терапевтические отделения больницы имени Петра Великого и Петропавловской больницы, в которых в то время находилось на лечении много фронтовиков. При Психоневрологическом институте был создан приют на 40 человек для детей беженцев из западных, оккупированных немцами губерний.

В 1916 году учебные подразделения Психоневрологического института (общее количество студентов 7187 человек, профессорско-преподавательский состав 250 чел.) объединились в Частный Петроградский университет. Однако в феврале 1917 года по инициативе министра народного просвещения профессора Н.К. Кульчицкого вышел указ о закрытии Психоневрологического института и передаче его имущества Обществу нормальной и патологической физиологии при Военно-медицинской академии и вновь создаваемому медицинскому факультету при Императорском Петроградском университете. Предписание о закрытии Психоневрологического института попало в руки Бехтерева 27 февраля 1917 года, когда уже произошла Февральская революция, и царское правительство было низложено [7].

В.М. Бехтерев открыто поддержал Октябрьскую революцию и уже к началу 1918 года участвовал в деятельности Наркомпроса. Было восстановлено финансирование Психоневрологического института и входившего в его состав Второго Петроградского университета. А так как сотрудники данных учреждений активно занимались лечением раненых и больных защитников революции, то в мае 1918 года Петросовет передал Психоневрологическому институту военный госпиталь, разместившийся на территории института за Невской заставой. В том же году по инициативе В.М. Бехтерева открываются Психиатрический институт и Институт по изучению мозга и психической деятельности, а вскоре и Клинический психотерапевтический институт. По замыслу В.М. Бехтерева данное учреждение должно было дополнить триаду и стать университетской клинической базой, для чего были составлены соответствующие научные планы [4]. Однако замыслу великого ученого не суждено было осуществиться, а Клинический психотерапевтический институт оказался в межведомственном подчинении.

В 1920 году Советским правительством наличие в Петрограде двух университетов было признано нецелесообразным, и Второй Петроградский университет был расформирован.

В исторической справке к фонду № 175 ЦГАНТД СПб написано, что Клинический психотерапевтический институт был образован в мае 1919 года из госпиталя для психоневротиков Северного района Красного Креста №5 и до окончания Гражданской войны на 90% обслуживал Красную армию. Институт являлся узкоспециализированным лечебным учреждением, так как «из всех болезней нервной системы в нем лечили одни психоневрозы (истерия, неврастения, психоастения, травматический невроз и другие функциональные расстройства нервной системы)» [2, 9]. Институт имел двойное подчинение. В научном плане находился в ведении Наркомпроса РСФСР (20 ставок), а в лечебно-хозяйственном отношении подчинялся Петроградскому горздравотделу (29 ставок). «С 09.08.1926 г. в институте было 2 отделения – мужское и женское, по 20 человек каждое, и амбулаторное на 100 больных. Палаты рассчитаны на 3-7 человек. Институт имел 5 врачебных кабинетов. При институте функционировал санаторий для нервных больных в Новом Петергофе» [2, 4, 9]. В середине 26 года было решено, что психотерапия жертв Первой мировой и Гражданских войн более не актуальна и приказом по Ленинградскому губернскому отделу здравоохранения №77 от 30.07.1926 года Психотерапевтический институт реорганизован в Психотерапевтическую больницу.

Двойственность прослеживалась не только при финансировании института, но и в научной работе. А.М. Эткинд подчеркивает изначальную психоаналитическую направленность института, так, его директором был один из родоначальников фрейдомарксизма Арон Борисович Залкинд (1889-1936). По воспоминаниям Н.Н. Трауготт, в первые годы Советской власти заниматься психоанализом было престижно. Причиной тому было покровительство психоанализу со стороны высших руководителей государства, среди которых достаточно упомянуть второго человека партии большевиков Л.Д. Троцкого и жену Ленина – Н.К. Крупскую [11].

Как было сказано выше, В.М. Бехтерев разрабатывал собственный метод личностно-ориентированной психотерапии, и уже в 1911 году выгодно противопоставлял его ведущим западным психотерапевтическим методам: Дюбуа, Марциновского, Фрейда. Первые два, по мнению В.М. Бехтерева, можно было считать частями его подхода. Психоанализ же критиковался им наиболее резко, так, В.М. Бехтерев не отказал себе в удовольствии процитировать призыв профессора Г. Оппенгейма «бороться с психоанализом как модным психозом». Однако, научное любопытство и указанные выше политические обстоятельства способствовали нейтральному отношению В.М. Бехтерева к психоанализу. Так, известно, что в 1921 году В.М. Бехтерев направил пациентку в Клинический институт психотерапии для «лечения по методу психотерапии и психоанализа» [3]. Любопытно, что эта пациентка очень быстро выехала на лечение в Швейцарию (возможно, что это и было ее настоящей целью). Предположительно одной из причин лояльности В.М. Бехтерева было то, что и А.Б. Залкинд практиковал адаптированную версию психоанализа (отвергал сексуальную теорию Фрейда). Вторая возможная причина – стремление В.М. Бехтерева использовать определенный административный ресурс, бывший в распоряжении у психоаналитиков, для достижения стратегической цели.

Директор Клинического психотерапевтического института А.Б. Залкинд был одной из наиболее влиятельных фигур советской психологии 20-х годов XX века [6, 11]. В 1911 году окончил Московский университет по специальности «психиатрия», в 1914–1917 гг. – военный врач на фронте. Будучи убежденным психоаналитиком (по взглядам близок к Адлеру и Райху), уже в 1913 году в журнале «Психотерапия» он публикует программную статью «К вопросу о факторах, сущности и терапии психоневрозов», в которой критически отзываясь об идеализации психоанализа, утверждая, что российская научная школа может «поставить фрейдовское учение на единственно подходящую общепсихологическую почву» [5]. В начале 20-х годов А.Б. Залкинд утрачивает интерес к психотерапии красноармейцев и сосредотачивается на лечении коммунистических лидеров. К середине 20-х гг. в нескольких статьях и книге «Очерки культуры революционного времени» он описывает «парттриаду»: неврологические симптомы, гипертония и вялый обмен веществ. Данные проблемы наблюдаются у 90% пациентов-большевиков [6, 11]. Основной причиной А.Б. Залкинд называет влияние стрессовых нагрузок (любопытно, что по сути описанная им клиническая картина соответствует синдрому профессионального выгорания).

Непсихоаналитическую психотерапию в Клиническом психотерапевтическом институте развивала группа сотрудников под руководством главного врача Веры Самойловны Зигель (1885–1934). Она окончила медицинский факультет Лозаннского университета (Швейцария) в 1910 году, работала в ряде европейских клиник. Вернулась в Россию и в 1913 году прослужила курс лекций в Женском Медицинском Институте (ныне 1 мед им. Павлова). Одним из лекторов был А.Ф. Лазурский, читавший авторский курс по психологии. В 1914 году она сдала 25 экзаменов и получила российский диплом лекаря с отличием. В зачетной ведомости по душевным и нервным болезням – подпись В.М. Бехтерева.

Важно, что, начиная с 1922 года, на отчетах Клинического психотерапевтического института стоит одна подпись – В.С. Зигель. В это же время в институте происходит определенная революция. В своем отчете В.С. Зигель пишет: «Первоначальный план включения Института в сеть университетских клиник по кафедре психотерапии оказался практически невыполненным по целому ряду оснований, из коих главнейшим было установление новых элементов, отчетливо выявившихся в исследовании вопроса, лишивших Институт возможности пользоваться обычными классическими формулами, предложенными Фрейдом, Адлером и Дюбуа и потребовавших радикального пересмотра вопроса. Таким образом, Институт отклонился от первоначальных научно-учебных задач и перешел непосредственно к разработке научно-исследовательских проблем» [4]. Другими

словами, сотрудники института под руководством В.С. Зигель отказались от психоанализа и рациональной психотерапии и приступили к разработке отечественного психотерапевтического метода. За основу было принято понимание того, что «многочисленная группа психогенных заболеваний с массой промежуточных форм между болезнью и здоровьем в значительной мере формируется причинами, лежащими во взаимоотношениях индивида с социальной средой, и представляют систему действий и реакций, направленных к достижению социального равновесия личности» [2, 4]. В это же время В.Н. Мясичев и М.Я. Басов издавали труд своего учителя А.Ф. Лазурского «Классификация личностей». В более ранних работах А.Ф. Лазурского, в «Очерке науки о характере» и других излагалась концепция отношений личности к себе и окружающей действительности. В.С. Зигель пишет: «Отсюда непосредственно вытекает и лечебный метод, состоящий в установлении такового взаимоотношения личности и среды, где отпадала бы необходимость в создании болезненных форм борьбы за равновесие личности» [4].

Для решения новых задач институту были нужны новые специалисты, «ознакомленные с состоянием современного знания не только в области психопатологии, но и в области психологии, философии и социальных наук. Это препятствие было устранено созданием особого кадра работников, в большей своей части полученного в результате систематической подготовки, проделанной в стенах Института... Специфичным для ПТ Института является присутствие в штате группы инструкторов по психотерапии и социальной педагогике. Этот кадр создан на основании вышеуказанных соображений о задачах научно-исследовательской деятельности Института и имеет своей прямой целью проведение мер социально-ортопедического характера» [2, 4]. Важно отметить, что В.М. Мясичев в качестве основы, проводимой им и его учениками в блокадном Ленинграде психотерапии, указывал «ортопедию отношений». В своей работе В.Н. Мясичев опирался на опыт предшественников, и, прежде всего, В.М. Бехтерева, А.И. Яроцкого, В.Ф. Чижика и В.С. Зигель [10].

ВЫВОДЫ

С момента создания Клинический психотерапевтический институт являлся единственным на территории Советской России медицинским учреждением, применявшим на практике индивидуальную и групповую психотерапию как самостоятельный и эффективный метод лечения. Кроме того, была проведена клиническая проверка методов Фрейда, Адлера, Дьюба и доказана их неэффективность при лечении психогений, а также были разработаны авторские психотерапевтические методики реактивных расстройств, не утратившие своего значения до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев, В.М. Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение / В.М. Бехтерева – СПб. : Товарищество Худож. Печати, 1911. – 63 с.
2. Дмитриева, Л.И. Историческая справка из архива / Л.И. Дмитриева – ЦГАНТД СПб, 2016. – 2 с.
3. Документ [копия оригинала] Бехтерев, В.М. Направление пациентки на лечение на бланке Сестрорецкого курорта. Оформлено в 1921 году. 1 л. // Частное собрание В.А. Журавеля. Публикуется впервые с согласия владельца.
4. Документ [копия оригинала] Зигель, В.С. Краткие сведения о Клиническом психотерапевтическом институте по вопросу о штатах и смете (1922 год) // ЦГАНТД СПб, ф. Р-175, д. 44. 2 л. // Частное собрание В.А. Журавеля. Публикуется впервые с согласия владельца.
5. Залкинд, А.Б. К вопросу о факторах, сущности и терапии психоневрозов / А.Б. Залкинд // Психотерапия. – 1913. – № 1. – С. 8-25.
6. Корсаков, С.Н. Новые факты об А.Б. Залкинде / С.Н. Корсаков // Философские науки. – 2010. – № 4. – С. 51-56.
7. Никифоров, А.С. Бехтерев / А.С. Никифоров – М. : Молодая гвардия, 1986. – 288 с.

8. Парамонова, А.А. Историко-архивный метод в психологии / А.А. Парамонова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 21-1. – С. 34-47.
9. Психотерапевтическая больница Ленинградского областного отдела здравоохранения // ЦГАНТД СПб, ф. Р-175 [Электронный ресурс]. – URL: <http://spbarchives.ru> (дата обращения: 12.08.2016).
10. Слабинский, В.Ю. Отечественная психотерапия во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В.Ю. Слабинский // Вестник психотерапии. – 2015. – № 55 (60). – С.7-23.
11. Эткинд, А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России / А.М. Эткинд – СПб. : МЕДУЗА, 1993. – 464 с.

REFERENCES

1. Bekhterev V.M. (1911), *Hypnosis, heterosuggestion and psychotherapy, and their medicinal value*, Partnership of art printing, St. Petersburg.
2. Dmitrieva, L.I. (2016), *Historic reference note from the archive*, Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg
3. Document [copy of the original]. Bekhterev, V.M. Referral of a patient for treatment on a form of the Sestroretsk resort. Executed in 1921. 1 sheet, Private Collection of V.A. Zhuravel, Published for the first time with the consent of the owner.
4. Document [copy of the original]. Siegel, V.S. Brief information about the Clinical Institute of Psychotherapy on the personnel pool and budget (1922) // CGANTD, St. Petersburg, reserve P-175, d. 44, 2 sheets, (Private Collection of V.A. Zhuravel), Published for the first time with the consent of the owner.
5. Zalkind, A.B. (1913), "On the issue of the factors, the nature and treatment of psychoneuroses", *Psychotherapy*, No. 1, pp.8-25.
6. Korsakov, S.N. (2010), "New facts about A.B. Zalkind", *Philosophical sciences*, No.4, pp.51-56.
7. Nikiforov, A.S. (1986), *Bekhterev*, Molodaya Gvardia, Moscow.
8. Paramonov, A.A. (2011), "Historical archival method in psychology", *Psychology and Pedagogy: methodology and problems of practical application*, No. 21-1, pp. 34-47.
9. *Psychotherapeutic Hospital of the Leningrad Oblast Health Department*, CGANTD, St. Petersburg, reserve P-175, available at: <http://spbarchives.ru>.
10. Slabinsky, V.Yu. (2015), "Russian psychotherapy during the Great Patriotic War (1941-1945)", *Herald of psychotherapy*, No. 55 (60), pp. 7-23.
11. Etkind, A.M. (1993), *Eros of the impossible. The history of psychoanalysis in Russia*, MEDUZA, St. Petersburg.

Контактная информация: slabinsky@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.08.2016

УДК 159.9.07

МЕТАПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА О ДУШЕ: ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕСУРСАМ ДУШЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Владимир Михайлович Снетков, кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Аннотация

Статья посвящена необходимости перехода психологии от физиологической парадигмы к следующему этапу своего развития в качестве метапсихологии; к термодинамической концепции человека, его психики, души и сознания.

Ключевые слова: парадигма, психика, душа, сознание, человек как субъект жизни, пассивная личность.